

(с) нежные
сказки

АЛИСА
КВИН

СЕРДЦЕ
(с) НЕЖНОЙ БУРИ

Алиса Квин

Сердце (с)нежной бури

<https://litres.ru/74482688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Злая мачеха меня ненавидит. Она хочет выгодно выдать меня замуж и полностью контролировать мою жизнь, ведь без меня она не сможет распоряжаться моим наследством. Она готова на все, чтобы удержать власть в королевстве, даже на сделку с Тьмой. Чтобы сохранить свободу, мне нужно подчиниться Владыке снежной бури. Почему мне так тепло от взгляда его холодных глаз?

Королевство, в котором не бывает снега

Принцесса ненавидит холод, но обладает снежной магией

У принцессы семь женихов, но лучше сбежать от них в далекую страну

Бородатый старец лучше семи принцев

Бывают яблоки ядовитые, а бывают молодильные

Содержание

Сердце (с)нежной бури	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	50
Глава 7	56
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Алиса Квин

Сердце (с)нежной бури

Сердце (с)нежной бури

Злая мачеха меня ненавидит. Она хочет выгодно выдать меня замуж и полностью контролировать мою жизнь, ведь без меня она не сможет распоряжаться моим наследством. Она готова на все, чтобы удержать власть в королевстве, даже на сделку с Тьмой. Чтобы сохранить свободу, мне нужно подчиниться Владыке снежной бури. Почему мне так тепло от взгляда его холодных глаз?

Глава 1

– Бейла! – строгий окрик догнал меня уже в дверях.

На миг я остановилась, раздумывая, но тут же решила, что стоит поторопиться и вышла на задний двор через небольшую, неприметную дверь. Пусть орет! Я ее уже не боюсь.

– Бейла! – все еще не унималась мачеха, пока я шагала по узким дорожкам, ведущим через сад.

У меня осталось так мало времени свободы, и я не намерена тратить его на пустые разговоры с этой женщиной. Все равно ее не переубедить! Она давно решила от меня избавиться, попутно прибрав к рукам часть земель соседнего королевства, причем совершенно неважно какого именно! Ей

сгодится любое из семи. Именно столько государств граничат с Франделией – королевством моего отца.

Отец...

Я грустно улыбнулась, вспомнив о нем. Когда-то это был сильный, мудрый и могущественный король процветающей страны, а теперь он слабый и немощный старик. Последние годы он ни с кем не разговаривает, даже меня иногда не узнает. Чаше принимает меня за маму, которой не стало пять лет назад. Уже через год отец женился на Леонур, и моя жизнь превратилась в ад. Мачеха не влюбила меня с первых дней, называла дурнушкой и бестолочью. Говорила, что я должна быть благодарна любому, кто захочет взять меня замуж, ведь самое лучшее, что есть у меня, это мое приданное. Замуж выходить вовсе не хотелось. Но Леонур воспылала неукротимым желанием найти мне мужа. Уж не знаю, какая оса ее укусила, но мачеха была непреклонна. Сегодня начнут прибывать претенденты на мою руку, а я, то есть Леонур, выберет мне супруга, после чего я буду вынуждена покинуть родной дом. Но больше всего меня пугает мысль об отце. Что с ним станет без меня?

Я вышла из сада к виноградникам, оттуда свернула к лесу на тропинку. Я люблю проводить время в лесу. В этой умиротворяющей тишине, наполненной ароматами хвои, цветов и трав я чувствовала себя почти счастливой, на время забывала обо всем. Вот и сейчас я с наслаждением окунулась в щебет птиц и легкую прохладу. Неужели мне придется поки-

нуть и этот лес тоже, не смогу больше тут гулять и собирать ягоды и цветы.

Слезы набежали на глаза, я заморгала, прогоняя их. Не стоит сейчас грустить, нужно как следует насладиться этим днем. Я вышла к своей любимой полянке. Крошечный островок среди величественных деревьев. Здесь, как всегда, ярко светило солнце. Я улыбнулась, увидев старых знакомых – двух зайчат, резвящихся на шелковистой, зеленой траве.

– Привет! – улыбнулась я, присаживаясь на траву.

Один из зайчат прыгнул мне на колени, дернул розовым носиком, будто принюхивался.

– Да, – призналась я ему, – мне немного грустно.

Бусинки глаз вопросительно блеснули.

– Потому что мне скоро придется уехать, – тяжело вздохнула я, поглаживая мягкую шерстку своего маленького друга.

Зайчонок притих, его братец тоже забрался мне на колени, будто выражая поддержку. С ближайшей елки к нам спустилась юркая белочка – еще одна подружка. Под соседнем кустом зашуршал еж. Колючий проказник нес мне на себе подарок.

– Это мне? – удивилась я подношению.

На колючках ежика лежало красивое, наливное яблоко.

– Спасибо! – от души поблагодарила я.

Взяла в руки красный плод и вдохнула его головокружительный аромат. Представляю, какое оно на вкус.

Внезапно солнце заволокло тучами, холодный порыв ветра растрепал мне волосы, в воздухе закружились белые хлопья. Зайчата скрылись в тени деревьев, белка вспорхнула на вершину ели, а еж убежал и спрятался в кустах. Даже птицы перестали петь.

Что происходит?

Я огляделась, протянула руку. Мне на ладонь опустилась... снежинка. Не могу поверить! Снежинка! В Франдее! У нас никогда не бывает снега, чему я очень рада. Просто ненавижу холод! Тем временем становилось все холоднее и холоднее. Мороз забирался под платье, щипал за щеки и нос, покалывая кожу. Снег падал все гуще, оседая на деревьях, окутывая их белым покрывалом.

Я обхватила себя руками в слабой попытке хоть немного согреться. Да куда там! У меня уже зуб на зуб не попадал. Наверняка, это моя мачеха постаралась. С нее станется! Самая настоящая ведьма. За то, что я сбежала сегодня из дворца, она решила меня наказать. Знает же, что я не люблю холод, хоть сама и владею снежной магией. Думает, я таким образом вернусь домой к ненавистным женихам? Обойдется!

Распустила волосы, чтобы хоть они немного прикрыли плечи, защищая от ветра. Присела, поджав под себя ноги, сложила ладони и попыталась согреть их своим дыханием. Пальцы дрожали так, что я выронила яблоко, которое упало мне на колени. И тут я услышала шаги. Кто-то приближался к моей полянке. А, может, это просто скрип деревьев из-за

сильного ветра? Да какая разница!

Боже, как же холодно!

На край поляны вышел мужчина. Он остановился и удивленно посмотрел на меня. Я сморгнула снежинку с ресниц и тоже посмотрела на него. Станный какой... Высокий, статный, с посохом в руке, на плечах белая шуба с серебристыми узорами, на голове такая же шапка, надвинутая на самые брови, а половину лица закрывает длинная, белоснежная борода.

– Красна девица, – проговорил незнакомец глубоким, красивым голосом, – что ты делаешь тут одна?

Он внимательно меня разглядывал пронзительными голубыми глазами.

– Сижу, дедушка, – клацая зубами от холода, ответила я.

– Замерзла, поди? – хмыкнул дед.

Нет, я тут загораю! Ну точно, мачеха все это устроила, еще и деда этого подослала, чтобы насладиться моей слабостью.

– Отчего же? – качнула я головой, – Вовсе не холодно!

Пусть так своей хозяйке и передаст!

Дед нахмурился, но его глаза как-то странно сверкнули. Он стукнул посохом о землю. Ветер усилился, снег повалил сплошной пеленой.

– А сейчас? – улыбнулся в бороду этот странный колдун, – Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Больной психопат!

– Тепло, дедушка!

Я уже почти не чувствовала холода, да я и рук, и ног тоже не чувствовала. Таким темпом я буду не красная девица, а синяя. Губы растянулись в слабой улыбке. Веки стали невыносимо тяжелыми, глаза сами собой стали закрываться. Уж лучше я замерзну тут в лесу, чем вернусь к мачехе и выйду замуж.

– И откуда ты тут взялась, на мою голову? – услышала я у самого уха, а может быть, мне просто показалось.

А потом вдруг стало так тепло и уютно, как в детстве, когда еще мама была жива и папа обнимал сильными руками.

– Бейла! Бейла! – взволнованный голос Тайри вырвал меня из забытья, – Просыпайтесь! Скоро прием начнется!

Я резко распахнула глаза. Огляделась. Я лежала на своей кровати в своей же комнате. Тайри сидела рядом с кроватью и гладила меня по голове. Я улыбнулась доброй женщине. Она с самого детства всегда была со мной, а после смерти мамы и вовсе постаралась мне ее заменить.

Но как я тут оказалась?

Я удивленно оглядывалась по сторонам. Я хорошо помню, как была в лесу на поляне, как появился тот странный дед, как едва ли не замерзла там. Возможно, я отключилась от холода...

– Тайри, – спросила я, – давно я сплю?

Служанка моргнула, видимо мой вопрос застал ее врасплох.

– Не знаю... – растерянно ответила она.

Странно.

Я поднялась с кровати, выглянула в окно. Как я и думала, снега в саду не было. Все так же светило солнце, небо было ясным и голубым, бабочки порхали с цветка на цветок, а среди зеленых крон деревьев заливались птицы. Может мне все это приснилось?

– Бейла! – распахнулась дверь, пропуская в мою комнату мачеху, – Ты еще не готова?

Я сделала глубокий вдох и повернулась к Леонур.

– Готова! – ответила ей.

Красивые губы королевы презрительно скривились, впрочем, как и всегда, когда она смотрела на меня. Будто на что-то мерзкое.

– Ты хочешь опозорить меня? Всю Франделию? – надменно поинтересовалась она. – Или мне нужно разбудить твою совесть?

Вот в этом вся моя мачеха – она всегда отождествляет себя со всей странной. Если ей что-то нужно, то это непременно для всей Франделии, если ей что-то не нравится, то это противоречит интересам всего королевства. Вот и сейчас, мой брак – это необходимость для нашей страны. Можно подумать, кого-то волнует, как я выгляжу.

– Нет, матушка, – покорно опустила я голову.

Нет сил смотреть в глаза этой женщине.

– Приведи себя в порядок и спускайся в тронный зал! – холодно велели мне, – И только попробуй предстать перед

гостями в таком виде!

Я бросила взгляд на свое платье. Да, простенькое, но очень милое, правда, не сильно подходит принцессе, но меня это никак не огорчает.

– Но у меня нет других нарядов, матушка, – напомнила я.

– Не смей мне перечить! – прошипела королева.

Она развернулась и покинула мою комнату, но дверь тут же распахнулась, пропуская слуг Леонур, которые внесли бальное платье, украшения и туфли.

Мы с Тайри потрясенно уставились на наряд, не веря своим глазам. С чего вдруг мачеха решила потратиться на меня? Неужели настолько сильно ей хочется выдать меня замуж?

Тем временем слуги развили бурную деятельность. Меня усадили перед зеркалом, тщательно расчесали волосы и уложили их в сложную прическу. Помогли переодеться в принесенное платье. Завершением стало сверкающее кольцо и изящные туфельки. Я сама себя не узнавала в таком виде. Нравилось ли мне это? Не знаю. Из зеркала на меня смотрела незнакомка с голубыми глазами, светлой кожей, ярким румянцем и золотистыми волосами.

В тронный зал я вошла в сопровождении слуг мачехи, вернее сказать – под их конвоем, будто Леонур боялась, что я снова сбегу в лес. Признаться, очень заманчивая идея! Но я покорно подошла к трону, на котором величественно восседала королева Франделии, и села на свое место – тоже трон, но гораздо меньше. Разумеется, Леонур не могла допустить

сплетен о том, что принцесса не имеет даже своего места у престола нашего государства.

А вот и мои женихи.

Справа от входа в тронный зал остановились представители королевства Южногории. Темноволосые со смуглой кожей, пронзительными черными глазами, которыми они прямо сейчас прожигали меня насквозь. Даже стало как-то не по себе. Кто из них принц, претендующий на мою руку, сложно сказать. Делегация состояла только из мужчин примерно одного возраста, одетых в черные одежды.

В нашем королевстве не очень любили южногорцев. Слишком уж вспыльчивыми и неуправляемыми они казались. Надеюсь, мачеха не захочет отдать меня замуж за их принца. Во-первых, я слышала, что у него есть гарем, во-вторых, что может быть более важно в глазах Леонур, Южногория находится на самом юге, плотно окружена горами, и не имеет собственного выхода к морю.

А вот Иссаляния вполне может привлечь мою мачеху как раз обширной границей с западной стороной Эмирейского моря. Я посмотрела на Иссалянского принца и тяжело вздохнула. Невысокого роста, обладатель лишнего веса и редющей шевелюрой рыжего цвета. Принц бросал на меня сальные взгляды, попутно облизывая пухлые губы.

А может быть Леонур предпочтет отдать меня принцу Кирая? Говорят, их правитель способен обращаться в дракона. У кирайцев тоже довольно своеобразная внешность. Они об-

ладатели больших, раскосых глаз. Я присмотрелась внимательнее к наследнику императора Кирая. Казалось, тот потерял всяческий интерес ко всему происходящему. Похоже, он так же «жаждет» этой свадьбы, как и я. Возможно, с ним даже можно будет договориться. Эта мысль показалась мне очень привлекательной. Так я смогу быть свободна от власти мачехи, при этом постараюсь не быть обузой мужу.

Леонур перехватила мой взгляд. Ее зеленые, как у кошки, глаза потемнели. Между идеальных бровей даже появился намек на морщинку, когда мачеха нахмурилась.

Ясно-понятно, за кираййца она меня не отдаст. Жаль!

Кто там у нас еще?

Ага, сын правителя Совмещенных Шатров Арении. Ну, кстати... Очень напыщенный принц. Видно, что очень любит себя, свою внешность и все, что может принести ему радость. Красивый, ухоженный, надутый и величавый. Этот будет занят собой и не станет досаждать своей супруге собственным вниманием. Меня это тоже устраивает. Пусть любит себя до одури! Я даже помогу ему, чтобы эта любовь только развивалась и крепла. У этих есть и выход к морю, и степи, и даже часть гор.

Все это время к трону мачехи подходили делегации, приносили подношения, говорили дежурные фразы, одаривали ее комплиментами и высказывали свое желание непременно соединить наши королевства. Я старалась сохранить на лице приветливую улыбку и заинтересованность.

Вот перед нами остановились представители богатейшей Эмирии. Казалось бы, Эмирия страна бескрайней пустыни, однако именно в ней добывают больше всего нефии – магических камней, которые способны поддерживать магический фон любой страны на протяжении довольно длительного времени. Да, пожалуй, мачеха может не то, что отдать меня замуж за эмирского принца, она может меня подарить ему за горстку этих камней. Темные глаза эмирийского принца пристально изучали меня, заставляя смущаться. Было в его взгляде что-то такое, что заставляло нервничать.

К счастью, их быстро сменили принц со своей свитой из Алгии. О, этот даже не счел нужным посмотреть на меня. Прекрасно! Мне его кислое выражение на лице, на котором отсутствовал даже подбородок, молчу о наличии интеллекта, тоже триста лет не нужно.

Следующего жениха я даже рассмотреть не смогла. В тронном зале совершенно отчетливо внезапно похолодало. По полу заискрился морозный рисунок, в воздухе зазвенели прозрачные снежинки, а на пороге возник... Я думала, что снова увижу того самого бородатого деде. Однако сейчас в тронный зал шагнул мужчина с длинными, белоснежными волосами, в строгом, но очень элегантном костюме и с насмешливой улыбкой на губах. И только взгляд голубых глаз был прикован к моему лицу. А я... почему-то покраснела и не смогла продолжить смотреть незнакомцу в глаза.

Глава 2

– Николай Морозов! – представил всем вновь прибывшего церемониймейстер, – Владыка северных земель Роси.

Все взгляды были прикованы к незваному гостю, пока тот приближался к нам с мачехой уверенной походкой.

– Николай! – восторженно вздохнула Леонур, протягивая мужчине руку для поцелуя, – Такая неожиданность видеть вас в нашем королевстве!

Я покосилась на мачеху. Похоже, королева на самом деле не ожидала появления этого странного типа. Была ли она рада, что он решил почтить нас своим присутствием? Не знаю. Скорее, я бы сказала, что всегда уверенная и надменная красотка, была напугана. И мне это очень понравилось. Я даже не догадывалась, что Леонур может испытывать такие эмоции. Надо присмотреться внимательнее к этому Николаю.

Будто почувствовав мой взгляд, Владыка северных земель Роси переключил свое внимание с мачехи на меня. Его губы растянулись в улыбке, при этом глаза оставались холодными и колючими, словно кусочки льда.

– Принцесса Бейламира, слухи о вашей красоте были сильно приуменьшены. Вы прекрасны, словно солнечный лучик.

Я смущенно улыбнулась, когда он коснулся моих пальцев и поднес мою руку к своим губам. На миг замер, обжигая

кожу горячим дыханием, а затем медленно прикоснулся губами к моей кисти. Я с трудом удержалась, чтобы не выдержать ладонь из захвата этого странного человека.

Почему он так смотрит на меня?

– Я прибыл, ради встречи с вами, королева Леонур!

Николай снова посмотрел на мачеху.

Какие общие дела могут быть между этими двумя? Надеюсь, он не решил стать одним из претендентов на мою руку? Я бросила быстрый взгляд на делегации, собранные в зале, пересчитала женихов. Их было ровно семь. Да и мачеха всегда говорила, что будет выбирать из семи наследников соседних государств. Морозоф получается восьмой. Значит, он явился во дворец не ради свадьбы, а по каким-то своим делам. По каким?

Роси – далекая, холодная страна, которая почти не поддерживает дипломатические отношения ни с одной из стран Южного континента. Всегда считалось, что россияне дикие и необузданные варвары, которые живут в шалашах, пьют горячительную воду, охотятся с помощью специальных, обученных медведей и вообще не умеют себя вести. Но этот человек вовсе не выглядит, как неотесанный варвар. В нем чувствуется сила, гордая стать, власть и при этом есть некая утонченность.

– Ох, Николай! – пропела Леонур, – Я так рада принять вас на этом балу! Моя дочь выходит замуж!

Я застыла. Даже дышать почти перестала. Она уже реши-

ла, кому меня отдаст? Тогда к чему все это представление? Зачем нужно было собирать всех женихов? Неужели только ради того, чтобы получить подарок?

– Неужели? – произнес Морозов, продолжая смотреть на Леонур.

– Да! Сегодняшний вечер посвящен принцессе Бейломире, – продолжила спектакль маменька, – Мы с вами обязательно поговорим и решим все вопросы, но чуть позже. А сегодня будьте моим гостем!

– Буду рад!

Николай слегка склонил голову и отошел. Я прикусила губу, чтобы не разреветься. Сейчас я осознала, насколько близко мое замужество. Любой из претендентов может стать моим супругом. И все это может произойти быстрее, чем я думала!

В груди заныло. Я положила ладонь на декольте, сделала глубокий вдох. Так, без паники! Я обязательно что-нибудь придумаю!

Когда официальная часть приема подошла к концу, я решила выйти на балкон, подышать свежим воздухом. Мысли о предстоящем браке не давали покоя. Мачеха как специально не говорила ничего о своем решении, будто получала удовольствие от моих переживаний. Да почему «будто»? Так и есть!

Я стояла на балконе и смотрела, как солнце медленно крадется к горизонту. Совсем, как моя жизнь...

– Мне кажется, вы кое-что обронули, принцесса Бейлами-ра, – неожиданно прозвучал за моей спиной мужской голос, от которого по спине пробежал знакомый холодок.

Я замерла, намеренно не поворачиваясь к говорившему. По голосу я сразу узнала Николая, к тому же я поняла, что его голос очень похож на голос того странного деда, который меня чуть не заморозил.

– В самом деле? – как можно безразличнее спросила я, – И что именно?

Морозоф понял, что я не собираюсь на него смотреть. Он встал рядом, прислонившись спиной к перилам балкона и протянул ладонь, на которой красовалось довольно крупное красное яблоко.

– Это же... – выдохнула я, беря плод из рук россиянина, – то самое яблоко! Мне его Генрих подарил!

Николай сначала самодовольно улыбался, но тут же нахмурился и спросил:

– Кто?

Теперь уже растерялась я. Вдруг я все сама себе придумала, и тот старец и Николай не имеют друг к другу никакого отношения. Если я сейчас скажу, что Генрих – это мой друг ежик, не сочтет ли он меня сумасшедшей?

– Мой друг, – уклончиво ответила я.

– А разве это не просто яблоко? – весело подмигнули мне. Издевается?

– Нет, – улыбнулась я, – это самое лучшее яблоко на свете!

Ведь мне его принес мой друг.

– Хм, – притворно удивился Морозоф, – это нужно проверить. Лучшее яблоко отличается от обыкновенного вкусом. Мы сможем выяснить это только опытным путем.

Я никак не могла понять – к чему он клонит? Чего вообще пристал с этим яблоком? Мы так и стояли некоторое время, рассматривая друг друга. Внезапно мужчина чуть наклонился, взял меня за руку, в которой я сжимала плод, и поднес ее к моим губам. Недолго думая, я откусила кусочек от этого манящего фрукта. Рот наполнился сладким соком с легкой кислинкой. Не успела я как следует прожевать лакомство, как Морозоф потянул руку с угощением к себе. При этом ему все равно пришлось наклониться еще сильнее, чтобы тоже откусить от яблока.

Сначала я потрясенно уставилась на него, но в его голубых глазах сверкали веселые искры, что я сама едва сдержала улыбку. Нелегко улыбаться с едой во рту.

Это было так странно, так весело, но при этом как-то интимно – наше уединение на балконе и то, как мы поедали подарок ежика Генриха.

– Бейла! Вот ты где? – на балконе появилась Леонур.

Королева удивленно уставилась на нас.

– Что происходит? – осведомилась она.

Мы с Николаем переглянулись и чуть не расхохотались оба. Внятно ответить моей мачехе не мог никто из нас, поэтому каждый постарался быстрее дожевать яблоко. Моро-

зоф справился первым.

– Прошу прощения, ваше величество, – проговорил он, – в это время года в Роси не бывает яблок. Принцесса Бейламира любезно угостила меня.

Глаза королевы расширились. На миг она пригвоздила меня взглядом, переполненным яростью, но тут же взяла себя в руки, нацепила на лицо милейшую улыбку и адресовала ее Владыке северных земель Роси.

– Когда мы с вами заключим сделку, – медовым голосом промурлыкала мачеха, будто соблазняя его, – я подарю вам целый воз этих плодов из лучших садов Франделии! – и уже мне, – Не заставляй ждать себя, дорогая!

Она взяла под руку Николая и повела его в зал. Я поплелась следом.

Прием продолжался. Теперь мне предстояло пообщаться с каждым из женихов. Приветствие, обмен любезностями, комплимент от него, улыбка от меня и благодарность – одно и то же. Я даже не старалась вникнуть в разговор и рассмотреть внимательно претендента на мою руку. Какая разница, кто это будет? Да хоть вот этот сын вождя орков из западных степей. Ну и что, что он зеленый? Лишь бы мачеха получила свои земли в качестве подарка за свою падчерицу – и неважно, что я думаю по этому поводу. Королева получит новые территории, а я не буду ее раздражать своим присутствием.

Потом были танцы. С каждым из принцев нужно было потанцевать. От каждого приходилось терпеть прикосновения.

Они будто пытались пощупать товар перед покупкой, будто кобылу на рынке выбирали, того и гляди, полезут в рот смотреть здоровы ли у меня зубы. Поэтому я старалась улыбаться как можно шире. Пусть видят, за что они собираются заплатить.

К концу вечера я смертельно устала и страшно проголодалась. Вспомнила, что целый день ничего не ела, ну кроме того яблока, которое принес Николай. После сцены на балконе я больше не видела россиянина. Станный он. Но воспоминания об этом загадочном мужчине почему-то вызывали улыбку.

Я вернулась в свою комнату. Там Тайри помогла мне переодеться.

– Может быть сразу в ночную сорочку? – предложила мне добрая женщина, когда я взяла в руки свое любимое домашнее платье.

– Я хочу проведать отца, – мотнула я головой, – к тому же, я страшно проголодалась.

– Так давай я принесу тебе что-нибудь поесть!

– Спасибо, но не стоит! Я еще хочу зайти в библиотеку, взять что-то почитать перед сном.

– Ну как знаешь, милая, – Тайри погладила меня по голове, как она это делала в детстве, распустила мои волосы, заплела их в косу и ушла.

Я обула мягкие туфельки, в которых обычно ходила во дворце и отправилась в комнату отца. Здесь было как все-

гда почти темно, пахло травами и лекарствами. Отец сидел в кресле у окна и безучастно смотрел на сад.

– Здравствуй, папочка!

Я подошла к нему, обняла крепко за шею, поцеловала его в щеку. В ответ он лишь медленно моргнул, давая понять, что все же рад моему приходу. Я верила, что он все еще может очнуться, что снова станет прежним, что сможет победить болезнь. Кажется, в это верила только я... Лучшие лекари континента, величайшие маги всех стран пытались излечить моего отца. Но всякий раз все попытки оставались тщетны. Он оставался все таким же безучастным. Он ел, спал, смотрел в окно, только ничего не мог сделать самостоятельно. Вот и сейчас на столе стояла тарелка с едой, к которой папа так и не притронулся. Я сморгнула набежавшую слезинку, взяла в руки тарелку и принялась кормить отца, рассказывая, как прошел мой день. Мне было вовсе неважно, слышит ли он меня, главное в такие моменты я чувствовала, что наша связь все еще существует.

Закончив, я попрощалась с папой и направилась на кухню. Мой путь лежал мимо покоев королевы. Какой-то шум. Я остановилась и прислушалась.

Мне показалось, или я слышала мужской голос?

– Не смей мне дерзить, проклятое стекло! – зло зашипела мачеха.

– Прошу прощения, моя королева! – смиренно ответил голос.

Что там происходит?!

Я шагнула к двери, коснулась ручки и слегка нажала на нее. Дверь тихонько отворилась, предоставив мне тоненькую щелочку. Я прильнула к ней, затаив дыхание. Если Леонур меня здесь застукает, то она меня просто убьет. Мачеха стояла перед большим в полный рост зеркалом с золоченой рамой. На ней было легкое, довольно откровенное платье, густые медные волосы струились по спине настоящим водопадом, закрывая собой упругий зад. По комнате летали золотистые всполохи. Но вовсе не применение мачехой магии меня взволновало и привлекло. Зеркало казалось серебристой гладью воды, в которой отражалась совсем не королева Франделии. Там было лицо, вернее, темная маска с пустыми глазницами. И больше ничего...

– Нужно было давно избавиться от этой девки! – топнула ногой Леонур.

Маска оскалилась в зловещей улыбке.

– Тогда ты навсегда превратилась бы в это!

Отражение зеркала чуть подернулось рябью, сменившись на отражение мачехи, но спустя миг вместо прекрасной, молодой женщины из зеркала смотрела древняя, скрюченная старуха. Чтобы сдержать крик, я прижала ладонь к губам. Мачеха зарычала каким-то совсем уж нечеловеческим, звериным голосом, отчего по зеркалу расплзлась мелкая паутинка трещин. Спустя мгновение серебристая гладь вновь потемнела и вот уже снова в отражении была прекрасная

правительница, правда на этот раз выражение ее лица было таким же злым, как и у той старухи, которую я только что видела.

– Без тебя знаю! – процедила королева, – Это ты виноват, что связал мою красоту с этой семейкой! Если бы не ты, я давно уже отправила бы к предкам и своего муженька, и его любимую дочурку. А так приходится поддерживать жизнь в короле. А все его жизненные силы уже на исходе! Бейла его наследница. Этот подлец успел оставить завещание. Если девчонка взойдет на трон, я потеряю всю власть...

– И красоту! – ехидно напомнило зеркало.

– Бейла выйдет замуж, я буду ее навещать раз в месяц, этого достаточно, чтобы держать мое заклинание под контролем. Но я не могу позволить ей занять трон Франделии! После смерти короля я буду править страной, потом найду новую жертву.

Я просто ушам своим не верила. Я понимала, что мачеха, мягко говоря, меня не любит. Но чтобы вытягивать жизнь из моего отца, из меня... это что-то за гранью возможного. Так вот почему она решила так внезапно выдать меня замуж. Чтобы освободить трон отца, чтобы потом найти ему замену, но при этом продолжить «питаться» мной. Я не могу этого допустить!

Отпрянула от двери и отошла от нее, стараясь не издавать ни звука. Надо бежать! Я спустилась в сад, побежала по дорожке, по которой всегда убегала в лес.

Глава 3

Темнота, окутавшая деревья, меня не пугала. Гораздо больше страшила тьма, заполнившая мою душу. Я шла, не разбирая дороги. Перед глазами все еще стояла та страшная маска из зеркала Леонур. Что это за магия? Откуда у мачехи это зеркало, а главное, как она сумела вытянуть жизненные силы у моего отца? Теперь я понимаю, почему он так быстро превратился из сильного мужчины в немощного старика.

Сердце сжалось от тоски. Пока я не узнала тайну мачехи, не хотела его оставлять и выходить замуж, а теперь так тем более не могу этого сделать. Я всхлипнула и обхватила себя руками, ощущая холод. Но если я останусь, то меня выдадут замуж, и Леонур получит власть над королевством.

Как же холодно!

Я продолжала брести по ночному лесу, размышляя о своей дальнейшей судьбе. Если меня не будет, то мачеха не станет убивать отца, ведь тогда она не сможет поддерживать свою молодость и красоту. Без меня не видать ей королевства. Если я останусь, то меня выдадут замуж, я не буду претендовать на трон Франделии, но при этом продолжу служить Леонур источником красоты и молодости после смерти отца.

Холодный порыв ветра разметал мои волосы и отвлек от нерадостных мыслей. Я остановилась на миг и огляделась.

Далеко же я забрела! Я уже давно сошла со знакомой тропы и оказалась в незнакомом месте. Над головой ухнула сова, заставив пригнуться от неожиданности. Куда идти? Днем я бы спросила лесную живность, в какую сторону двигаться, где спрятаться от мачехи и ненавистного замужества до того, как придумаю, как помешать Леонур, а сейчас тут и нет никого, кроме той самой совы, которая уже давно улетела.

Назад я не пойду. Не сейчас. Надо найти место для ночлега, потом что-нибудь придумаю. Может быть, стоит добратсья до тетки Зарин, из теплой Турии. Она двоюродная сестра моей мамы, возможно, поможет мне.

Когда я уже почти совсем выбилась из сил, готова была остаться под ближайшим деревом, дорогу мне заступил большой волк. Я так устала за сегодняшний день, что даже не нашла в себе силы как следует испугаться. Просто остановилась и смотрела на зверя. Зверь тоже смотрел на меня изучающе. Он принюхивался, настороженно наострил уши, хвост слегка поджат, а лапы широко расставлены. Настоящий лесной царь.

– Я не обижу, – проговорила я, обращаясь к волку, а на самом деле успокаивая саму себя, – мне просто нужно отдохнуть.

Волк мотнул головой, глухо рыкнул и развернулся ко мне хвостом, сделал шаг, остановился и обернулся, будто приглашая меня следовать за собой. И я пошла за ним! Уж лучше идти за хищником по ночной чаще, чем возвращаться назад

к мачехе. Так мы и шли по лесу, пока не вышли на широкую поляну. На другом краю поляны притаилась крошечная избушка, из трубы которой шел дымок, а в окошке горел свет. Волк выжидающе посмотрел на меня. Я улыбнулась ему.

– Спасибо тебе большое! – от души поблагодарила его.

Он прижался ко мне мохнатым боком и подошел к крыльцу. Я последовала за ним. Дойдя до двери, осторожно постучала. Никто не ответил. Я посмотрела на своего провожатого. По морде волка было непонятно, что он думает. Может быть, насмехается надо мной, а может просто ждет, когда я войду в избушку. На всякий случай я постучала еще раз, не получив ответа, толкнула дверь и вошла внутрь. Меня тут же окутало теплом и ароматом какой-то еды. В углу потрескивал огонь в камине, отбрасывая причудливые тени на светлые стены. Интересно, кто тут живет? Судя по тому, как спокойно и уверенно тут чувствует себя волк, который лег возле камина, положив морду на вытянутые лапы, он здесь частый гость.

Неловко потопталась на пороге, потом решила, что могу подождать хозяина домика внутри и зашла в комнату. Мне все еще было жутко холодно. Странно, второй раз за этот день во Франделии становится так сильно холодно. Но в этот раз я мерзла даже, находясь в доме, в котором горел камин. Я подошла к очагу, всматриваясь в языки пламени, опустилась рядом с ним на пол и поджала ноги. Крупная дрожь била мое тело, у меня уже даже зубы стучали. Волк вскинул голову,

внимательно посмотрел на меня, затем встал и приблизился. Я его вовсе не боялась, лишь слабо улыбнулась, когда зверь улегся рядом, прижавшись ко мне теплым, пушистым телом. Я с благодарностью прильнула к нему и прикрыла глаза.

Внезапно распахнулась дверь, пропуская в дом нечто странное. Я удивленно захлопала глазами и не сразу поняла, что это «нечто» вовсе не лесное чудовище, а охалка хвороста в руках человека.

– Серджей, кого ты к нам привел? – глубоким, красивым голосом поинтересовалась охалка хвороста, – Неужто девицу красную?

Какой знакомый голос! Волк не шелохнулся, лишь стукнул хвостом по полу, продолжая согревать меня своим телом. Тем временем хворост опустил в угол комнаты, обнажив лицо принесшего его человека. Это был не Николай, как я думала, зато это оказался подозрительно знакомый дед.

– З-з-здравствуй, де-де-душка! – поздоровалась я, клацая зубами.

– Здравствуй, девица! – удивленно протянул мужчина.

Сейчас он был одет в штаны, теплый свитер, а на ногах высокие сапоги. Длинные белые волосы рассыпались по плечам, такая же длинная борода опускалась почти до самого пояса, но ярко-голубые глаза казались молодыми и очень яркими.

– Поди – замерзла? – спросил меня он.

– Н-н-нет, де-де-душка, – качнула я головой.

Ну ведь это ненормально, что я мерзну в теплом доме, значит и не стоит беспокоить хозяина.

Мужчина тяжело вздохнул, подошел ко мне, присел рядом и прикоснулся ладонью к моему лбу.

– Какая ты холодная, – заметил он и нахмурился, – прямо ледышка!

– Все хорошо, – заверила, смущенно опуская взгляд.

Его пальцы казались обжигающе горячими.

– Вижу, как хорошо! – хмыкнул дед, – В тебе клубится снежная магия, и она требует выхода. Если ты ее сейчас же не отпустишь, ты можешь погибнуть!

Меня уже не согревал ни теплый бок Серджея, ни горячие руки мужчины. Холод был такой сильный, что причинял боль.

– Бейла! Открой глаза! Посмотри на меня!

Мужчина поднял меня на ноги слегка встряхнул. С трудом, но я все же открыла глаза.

– Николай? – слабо проговорила я.

– Смотри на меня! – потребовал росиец. Да, теперь передо мной был именно он – Владыка северных земель Роси. В таком виде он мне нравился гораздо больше. – Ты должна выпустить магию.

Я покачала головой, с трудом смогла разлепить губы, чтобы сказать:

– Я не знаю, как...

Я на самом деле не знала. Никто не учил меня обращать-

ся с собственным даром. Во Франделии нет зимы, нет снега. Моя магия считалась ненужной, даже нелепой, да я и не пользовалась ею никогда. Просто не было в этом нужды. Холод я не любила, применение ему не находила. Что же случилось сейчас, что сила вышла из-под контроля?

– Я научу тебя! – пообещал Николай.

Он достал тонкую цепочку с кулоном из прозрачного кристалла в виде сверкающей, ажурной звездочки.

Мужчина вложил украшение мне в ладонь, потом сжал мои пальцы своими, прошептал какие-то непонятные слова на незнакомом языке. В тот же миг нас окутало белое сияние. Мне показалось, что я на миг ослепла. Все тело будто проткнули тысячи ледяных игл, причиняя мучительную боль, но затем эта боль сменилась приятным теплом. От внезапно исчезнувшего напряжения я сама едва ли устояла на ногах. Николай подхватил меня на руки, отнес и положил на кровать. Я не сопротивлялась. Глаза закрывались сами собой, веки казались просто тяжелеными. Больше мне не было холодно. Стало тепло и уютно, и очень спокойно. Мужчина накрыл меня белой шубой, и я тут же провалилась в сон.

Мне снился снег. Пушистый, белоснежный, невероятно чистый и красивый. Каждая снежинка казалась произведением искусства. Волшебные грани переливались в солнечных лучах. Почему-то, глядя на опускающиеся на заснеженную землю снежинки, я испытывала восторг, настоящую радость, чего раньше никак не могла от себя ожидать.

– А кто это с тобой, дед? – откуда-то издалека послышался чужой мужской голос.

– Так это внучка моя, – ответил Николай, – Снегурочка. Какой удивительный сон!

– Проезжай!

Мою кровать как будто качнуло, а потом свежий ветер коснулся моих щек. Я распахнула глаза и села. Моя кровать ехала... Вернее, это была не кровать. Теперь я лежала в какой-то странной повозке. Она была выполнена из дерева, очень красивая и резная, но самое удивительное в ней было то, что у нее не было колес! Вместо них были длинные узкие полозья, скользящие по... снегу. В повозку была запряжена тройка прекрасных белоснежных коней. Их длинные гривы и хвосты развевались по ветру, будто были частью той метели, которая плотным коконом окутывала и повозку, и коней. Мы мчались наперегонки с ветром. Под полозьями скрипел снег, однако, несмотря на то что мы были в центре снежной бури, на меня не упало ни одной снежинки, да и холодно не было совсем.

– Проснулась? – спросил Николай-дед, обернувшись и погоняя коней.

– Проснулась, – не стала спорить я, – а куда мы едем?

– Мне пора возвращаться в Роси, – просто ответил он, – скоро время Новорокия, я должен быть там. Без меня праздника не будет.

Это мне ни о чем не говорило. Я посмотрела на себя. На

мне была такая же белая шубка, как была на Николае, когда я его в первый раз встретила в лесу, а еще шапка из такого же меха и теплые сапожки. Рядом со мной лежал Серджей, видимо, волк все еще старался согреть меня. Я улыбнулась зверю, когда тот поднял голову и посмотрел на меня.

– Ты что, меня похитил? – спросила я мужчину.

Николай хохотнул и подмигнул мне.

– Конечно нет! Просто пригласил тебя в гости! Ты ведь никогда не бывала в Роси? Это удивительная страна! Вдруг тебе понравится? На твоём сватовстве было всего семь принцев из разных стран. А что, если одной страны не хватает в этом списке?

Я опешила.

– Не знала, что тебя интересует женитьба, – ошарашенно проговорила я.

– А я и не подозревал, что невестой можешь быть ты...

И вот эти слова он произнес уже в образе молодого, привлекательного мужчины с длинными, белыми, словно снег, волосами.

Глава 4

Тройка белых коней неслась по сверкающему пологу снега, что стелился под их копыта. Наша повозка, которую Николай называл «сани», уже давно оторвалась от земли и скользила по воздуху.

– Мы летим! – восторженно воскликнула я, когда мы неожиданно поднялись в воздух.

Восхищение и ужас переполняли меня настолько, что я едва ли могла дышать. Николай лишь самодовольно улыбнулся и протянул мне руку, приглашая сесть рядом с ним. Я охотно вложила свои пальцы в протянутую ладонь и устроилась на козлах. Мы пролетали над городами и деревнями почти под самыми облаками. Под копыта коней ложилась почти живая снежная дорога, которая тут же развеивалась, как только по ней проезжали сани.

– Нравится? – спросил Николай, поймав мой потрясенный взгляд.

Не стала врать, просто кивнула, широко улыбаясь.

– Это просто потрясающе! – призналась я, – Как это возможно?

– Очень просто, – засмеялся в ответ росиец, – снежная магия слушается меня. Ты тоже можешь научиться так управлять ею.

– Ой, я точно не смогу! Я даже не знаю, как ею пользо-

ваться. Просто чувствую ее в себе время от времени.

– Доверься мне! – вдруг произнес Морозоф.

И я поверила. Сама не знаю – во что и почему, но я верила! Чувство уверенности крепло с каждым мгновением. Тогда он передал мне вожжи. Я растерянно взяла их, при этом подавив в себе внезапно возникшую панику. Встала, крепко сжимая поводья и всматриваясь в горизонт. Николай встал позади меня. Положил руки на мои ладони, чуть наклонился, опалив горячим дыханием шею, от чего волны мурашек побежали по коже.

– Прислушайся к себе, – проговорил он, – найди точку, в которой сосредоточилась магия. Она должна отзываться на твой призыв легким холодком. Закрой глаза!

Я послушалась. Правда ничего внутри себя не смогла ощутить. Сейчас больше ощущался мужчина, стоящий сзади.

– Не торопись, – тихо говорил он, – найди в себе источник холода. Потянись к нему, позови его!

Сердце колотилось в сумасшедшем ритме, но в тот момент, когда Морозоф положил мне на грудь свою ладонь, оно, казалось, и вовсе остановилось. В то же мгновение я ощутила звенящий холод внутри меня. Вот оно!

«Потянись к нему...» что бы это значило? Я прислушалась к себе. Перед внутренним взором появился сверкающий кристалл, играющий разноцветными гранями в ярком свете. «Позови его...». И я представила, как протягиваю ру-

ку и касаюсь этого кристалла, на что он отзывается мягким мерцанием.

– Умница! – обволакивающим голосом похвалил Николай, – А теперь прикажи ему проложить дорогу!

Легко сказать! Я даже не представляю, как это сделать!

Я нахмурилась, постаралась сосредоточиться. Снова потянулась к источнику своей магии. Тот лкнул ко мне игривым котенком. Белый, пушистый и очень ласковый котенок. Почему я раньше считала, что снежная магия холодная и бесполезная? Сейчас я видела, что она прекрасна! Чистая, светлая и сказочно красивая. Я представила, как снежный вихрь вырывается в голубое небо, как стелется под копыта белой тройки, как превращается в дорогу, идущую по воздуху. Порыв холодного воздуха разметал мои волосы, погладил покрасневшие щеки и немного охладил разгоряченную кожу. Я распахнула газа и счастливо засмеялась.

– Получилось! – радовалась я, – У меня получилось!

Николай усмехнулся. От его дыхания я отвлеклась и чуть не потеряла управление. Мы ухнули вниз под мой истошный визг, но Морозоф успел перехватить контроль, направив тройку ввысь.

– Прости! – пролепетала я.

– Ты молодец! – все же похвалил меня Николай, – Ты обязательно всему научишься!

И я была благодарна ему за эти слова. Мачеха непременно назвала бы меня бестолочью криворукой, если бы видела,

что только что произошло. Ну и пусть! Надеюсь, я больше никогда ее не увижу.

Снежная дорога под полозьями постепенно стала плотнее, устойчивее, будто мир вокруг обретал форму. Сани мягко опустились на землю и далее скользили уже по заснеженной дороге. Белая пелена бури расступалась, открывая бескрайние просторы, залитые серебристым светом. Вдалеке поднимались темные силуэты лесов, искрились замерзшие реки, а над всем этим возвышались острые пики гор, укутанные вечными снегами. У меня даже дух перехватило от восторга.

– Это и есть Роси? – спросила я, завороченно глядя вперед.

– Ее преддверие, – с улыбкой ответил Николай. – Сердце страны дальше. Но магия здесь уже чувствуется сильнее.

Я кивнула. Теперь я и сама ощутила, что холод больше не причинял вреда даже без защитного купола, созданного для меня Николаем. Теперь мороз казался живым и даже ласковым, будто старый знакомый, который наконец дождался, чтобы я его услышала.

Морозоф снова передал мне вожжи.

– Попробуй удерживать дорогу сама. Теперь нет нужды ее создавать, достаточно просто поддерживать.

Я сосредоточилась. Холод внутри отозвался мягкой вибрацией, словно одобрял мои действия.

– Хорошо, – негромко сказал Николай, не отрывая взгляда

от дороги. – Уже лучше, чем я ожидал.

Я улыбнулась. На душе стало легко и тепло. От прекрасного вида заснеженных лесов и холмов кружилась голова.

– Ты не хочешь рассказать, как оказалась ночью в лесу? – спросил Николай.

Я нахмурилась, вспомнив свой побег из дворца. Сделав короткий вдох, рассказала обо всем, что случилось накануне вечером: как случайно подслушала разговор мачехи с волшебным зеркалом, о том, как узнала ее тайну, как сбежала из дворца и оказалась в лесу, о своем отчаянии и обуявшем меня холоде. Морозоф слушал молча. Когда я закончила, вокруг нас снова закружилась поземка.

– Ты поступила правильно, – сказал он наконец. – Леонур связала себя запретной магией. Темное Зеркало всегда требует плату. Она расплачивалась за свою молодость и красоту твоей жизненной силой и жизнью твоего отца. Хорошо, что ты оказалась в Пограничье, в избушке, где я тебя нашел. Леонур тебя просто так не отпустила бы.

– Пограничье? – переспросила я. – Но... избушка была во Франделии.

Николай покачал головой.

– Нет, Бейла. Та избушка стоит между мирами. Это Пограничье – место, где стираются границы измерений. Там не действуют законы королевств и корон. Туда не каждый может попасть.

Я вспомнила лес, тишину, странное ощущение, будто мир

вокруг затаил дыхание. Но мне даже в голову не могло прийти, что я попала в какое-то Пограничье.

– Тогда... как я туда попала? – ошарашенно спросила я.

Николай посмотрел на Серджея, который спал, положив морду на лапы.

– Тебя привел ко мне волк. Он – хранитель троп. Такие существа чувствуют тех, кто стоит на перепутье судьбы.

Я перевела взгляд на зверя. Он открыл один глаз и лениво махнул хвостом, будто подтверждая сказанное.

– Значит... он спрятал меня от мачехи? Спас меня! – прошептала я.

– Да, – мягко сказал Николай. – И не случайно. В тебе кипела снежная магия, требовала выхода, но ты не понимала этого, могла погибнуть, потеряв контроль над силой.

Я вспомнила тот холод, который сковал меня ночью. Меня снова обуял страх. Снежная пелена с новой силой окутала наши сани, будто живая. Николай положил ладонь на мою руку.

– Сделай глубокий вдох, – скомандовал Морозоф.

Я послушалась. Тепло его руки успокаивало. Я сконцентрировалась на нем. Постепенно мои эмоции улеглись, а вместе с ними и снежная буря.

– Когда ты нервничаешь, напугана или расстроена, твоя магия выходит из-под контроля, – сказал Николай. – Помнишь нашу первую встречу в лесу?

Как такое забудешь? Конечно, помню! В лесу выпал снег,

а сам владыка Роси почему-то предстал в образе белобородого старца.

– Помню, – кивнула я.

– Ты тогда могла погубить весь лес! – огорошил меня он.

– Что? Я?

Я потрясенно уставилась на него.

– Я думала это ты сделал так, что во Франделии наступила зима.

Николай тихонько засмеялся.

– Нет, я лишь пришел на зов твоей магии. Как раз только вышел из Пограничья, а тут снег кругом. И это во Франделии, где зимы не бывает никогда. Я быстро обнаружил источник происходящего. Это была ты... Я не ожидал встретить кого-то, кто обладает снежной магией.

Впереди раскинулся город, вырезанный будто из льда и света. Башни с острыми шпилями сияли в снежном мареве, улицы мерцали магическими огнями, а воздух был наполнен тихим звоном.

Сани плавно скользнули по снежной дороге и замедлили ход. Белые кони фыркнули, стряхивая с грив серебристые искры, и остановились у подножия высоких стен. Я подняла голову и замерла. Мощные стены переливались всеми оттенками белого и голубого, словно были живыми. По их поверхности медленно скользили узоры – морозные, сложные, меняющиеся, как дыхание. Башни взмывали в небо острыми шпилями, теряясь в низких облаках, а между ними струи-

лись тонкие световые нити – магические мосты и переходы.

– Как красиво! – невольно прошептала я.

Николай усмехнулся.

– Это Морослава – столица Роси, – сказал он.

– Морослава... – повторила я и улыбнулась.

Сани медленно скользнули под арку главных врат столицы. Я затаила дыхание. Ворота были распахнуты настежь, но ни стражи, ни караула я не увидела. Лишь когда сани пересекли невидимую черту, воздух вокруг нас дрогнул. Холод внутри меня откликнулся внезапно и остро. Я судорожно вдохнула. Перед глазами на миг мелькнули снежные узоры, а по коже пробежала дрожь.

– Спокойно, – негромко сказал Николай, положив ладонь мне на плечо. – Город тебя проверяет.

– Проверяет? – выдохнула я.

– Прислушайся. Не сопротивляйся.

Я закрыла глаза и сделала, как он сказал. Снежная магия внутри меня поднялась волной, но не вырвалась наружу – она просто откликнулась, словно кивнула в ответ. Давление тут же исчезло. Когда я открыла глаза, город будто стал ближе, теплее. Свет на стенах вспыхнул мягче, а снежные узоры сложились в изящные спирали.

– Принял, – удовлетворенно произнес Николай.

Снег ложился ровными, нетронутыми пластами, словно сам расступался перед санями. Башни столицы вздымались вверх, острые, строгие, украшенные морозными узорами,

которые медленно переливались, будто дышали. По улицам тянулись нити света – холодного, чистого, совсем не похожего на факелы Франделии. Улицы оказались широкими и чистыми, вымощенными светлым камнем, который не покрывался снегом, несмотря на мороз. По краям домов горели кристаллы, излучающие холодный, но уютный свет. Люди проходили мимо – высокие, укутанные в меха, с ясными взглядами и спокойными лицами. Некоторые оглядывались на нас с любопытством, другие – с уважением.

Все выглядело совсем не так, как я себе представляла, когда читала в книгах о далекой, загадочной, северной стране. Почему-то было принято считать, что Роси населена дикими варварами, которые носят шкуры животных, живут в хижинах и моются годами. Но картина, представшая сейчас передо мной, совсем не совпадала с тем, что говорили про россиянцев.

Сани остановились на просторной площади. В ее центре возвышался дворец – величественный, светлый, словно вырастающий из самой земли. Его стены переливались так же, как и городские, но узоры были глубже, сложнее, древнее.

Я сглотнула.

– И ты здесь живешь?

– Здесь я правлю, – спокойно поправил Николай и посмотрел на меня. – А теперь идем. Тебе нужно согреться и отдохнуть.

Франделия осталась где-то далеко, за границами мира, к

которому я больше не принадлежала.

Морозоф протянул мне руку, помогая спуститься на землю. Серджей прыгнул следом и пошел рядом, мягко ступая широкими лапами по дорожке.

Глава 5

Мы поднялись по широким светлым ступеням дворца. Высокие двери распахнулись сами, без скрипа и усилий, будто давно ждали нашего прихода. Я шагнула внутрь и невольно выдохнула. Тепло мягкой волной окутало меня, прогоняя остатки холода. Воздух был наполнен светом и ароматом хвои, меда и чего-то пряного, домашнего. Под сводами зала горели сотни кристаллов, заключенных в изящные светильники. Их свет был более золотистым в сравнении с тем, что я видела на улицах города. Стены украшали резные панно с зимними сюжетами: леса, звери, снежные вихри, но все это выглядело не сурово, а как-то сказочно и очень живо.

Мы прошли дальше. По залу тихо разливался свет, пол был устлан коврами в светлых тонах, мягкими, теплыми, словно сотканными из снега и солнечных лучей. Из боковых галерей выходили люди. Кто-то останавливался и склонял голову в уважительном поклоне, кто-то смотрел с открытым любопытством, но в этих взглядах не было ни враждебности, ни настороженности. Скорее – интерес и одобрение.

Женщина в светлом платье с меховой накидкой улыбнулась мне так тепло, будто мы были знакомы давно.

– Добро пожаловать в Морославу, госпожа, – произнесла она мягко.

Я смутилась, не зная, как реагировать, и лишь неловко

кивнула в ответ.

Серджей шел рядом, важно подняв голову, и, казалось, чувствовал себя здесь так же уверенно, как и в лесу. Несколько человек заметили его и уважительно отступили в сторону. Волк был здесь не просто зверем, он тоже был тут хозяином, как и Николай.

Мы свернули в один из коридоров. Здесь было тише. Высокие окна выходили во внутренние сады, где под прозрачными куполами росли хвойные деревья и зимние цветы. Между ними журчала вода, и этот звук добавлял уюта, словно напоминая, что жизнь продолжается даже среди снегов.

– Тебе нужно отдохнуть, – сказал Николай, бросив на меня внимательный взгляд. – День выдался тяжелым.

Я только сейчас поняла, насколько устала. Напряжение последних дней, страх, бегство, магия – все это, вдруг навалилось разом.

Меня проводили в покои на верхнем этаже. Комната оказалась просторной, залитой мягким светом, большая кровать с пушистым покрывалом стояла у окна, за которым медленно падал снег. У камина горел огонь, потрескивая и наполняя пространство теплом. На кресле лежала одежда из мягких тканей светлых оттенков, а рядом меховой плащ.

– Располагайся и отдыхай. Здесь ты можешь чувствовать себя, как дома, – сказал Николай.

Он задержал взгляд на мне чуть дольше, чем следовало, отчего я смутилась.

– Спасибо большое за все! – от души поблагодарила его я. Мужчина кивнул и направился к выходу.

– Отдыхай, Бейла. Мы продолжим разговор позже.

Дверь тихо закрылась за ним.

Слуги появились тихо, почти незаметно, словно дворец сам знал, что мне сейчас нужно. Две женщины в светлых платьях мягко поклонились и предложили пройти в купальню. Я не стала возражать. Усталость давала о себе знать, а тепло вокруг будто убаюкивало.

Купальня оказалась просторной и удивительно уютной. Пол выложен гладким камнем кремового оттенка, стены украшали резные панели с зимними узорами, но не холодными, а плавными, будто кружево. В центре зала находилась большая ванна, наполненная водой, над которой поднимался легкий пар. В воздухе витал головокружительный, свежий, бодрящий и одновременно успокаивающий аромат.

Когда я опустилась в воду, с губ сам собой сорвался тихий вздох. Тепло окутало тело, прогоняя остатки напряжения. Казалось, что вода не просто согревает, а забирает с собой усталость, страхи, тревоги последних дней. Я прикрыла глаза и позволила себе расслабиться.

Служанки действовали осторожно и бережно, словно боялись потревожить мое состояние. Они добавили в воду несколько капель ароматного масла, расплели мои волосы, промывая их теплой водой. Их движения были спокойными,

уверенными, и от этого становилось еще легче дышать.

После ванны меня укутали в мягкое полотенце и помогли переодеться. Платье оказалось удивительно удобным – из легкой, теплой ткани жемчужного цвета, украшенное тонкой вышивкой, напоминающей снежные узоры. Оно не сковывало движений и сидело так, будто было сшито специально для меня. Волосы оставили распущенными, лишь слегка подсушив и расчесав.

Когда я посмотрела на свое отражение в зеркале, то едва узнала себя. Лицо больше не было бледным от холода и усталости, глаза светились спокойствием, а в чертах появилась мягкость, которой я раньше не замечала.

Меня проводили в обеденный зал, который оказался не огромным, как я ожидала, а скорее камерным, предназначенным для неспешных разговоров. В центре стоял накрытый стол, над которым парили светильники, излучающие теплый, золотистый свет. У камина уже ждал Николай.

Он обернулся, когда я вошла, и на мгновение задержал на мне взгляд. Я снова смутилась под пристальным взглядом голубых глаз. Морозов тоже переоделся. Его длинные бело-снежные волосы были собраны в хвост на затылке, что придавало его облику строгости.

– Ты очень красивая, Бейламира, – произнес он тихо.

Я почувствовала, как щеки заливают жаром, и опустила глаза.

– Спасибо... – смущенно поблагодарила его я.

Мы сели за стол. От блюд исходил потрясающий аромат. В воздухе пахло пряностями, свежим хлебом и еще чем-то очень аппетитным. Все выглядело просто, но по-домашнему, без излишней роскоши. Я вдруг поняла, насколько проголодалась.

– Сегодня без официальностей, – добавил Николай, заметив мое замешательство. – Просто ужин.

Ужин прошел спокойно и уютно. Я наслаждалась каждым кусочком поданных блюд. За окнами медленно кружилась снег, мягко оседая на подоконниках, а в камине тихо потрескивали дрова. Мне было так хорошо, что я почти забыла, сколько всего еще остается нерешенным. Но Николай, будто почувствовав это, отставил чашу с горячим напитком и посмотрел на меня внимательнее.

– Бейла, все хорошо? – спросил он.

Я кивнула.

– Просто волнуюсь за папу, – призналась я.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем! – ободряюще произнес Николай.

И я ему поверила! Рядом с этим сильным и таким надежным мужчиной мне было спокойно и очень хорошо.

Чтобы сменить тему я сказала:

– В городе столько огней. Они совсем не похожи на обычное освещение. Будто город живет ожиданием.

Николай улыбнулся.

– Так и есть. Я говорил уже, что скоро Новорокий.

Слово прозвучало особенно, тепло и весомо, словно в нем скрывалось нечто большее, чем просто название праздника.

– Это наш главный праздник года, – продолжил он. – Время обновления, подведения итогов, надежд и исполнения желаний. В Роси его любят все: от знати до простых ремесленников, дети и старики. Для нас Новорокий – это не просто смена даты. Это момент, когда магия страны обновляется, а люди загадывают желания, которые могут быть услышаны.

Я задумалась, представляя это.

– И вы уже готовитесь? – спросила я.

– Готовятся все, – мягко рассмеялся Николай. – Украшают дома, площади, дворец. В Морославе зажигают тысячи огней, устраивают ярмарки, поют, танцуют, варят пряные напитки. А в ночь Новорокия город не спит вовсе.

– Звучит... невероятно, – призналась я.

Во Франделии такого не было. У нас был праздник Зимнего солнцеворота. Это было границей наступления нового года. Да и не отмечали его особо. Куда важнее был день рождения королевы Леонур.

– Для россиян это время, когда даже самые суровые сердца становятся мягче, – продолжил свой рассказ Морозоф. – В эти дни принято делиться теплом, прощать старые обиды и встречать будущее с открытым сердцем.

Я невольно улыбнулась.

– Наверное, именно поэтому здесь так уютно, – сказала я.

– Даже зима кажется... доброй.

Николай посмотрел на меня чуть пристальнее, чем прежде.

– Возможно, – ответил он. – А возможно, дело в том, кто ее чувствует.

Я отвела взгляд, ощущая легкое смущение, но в душе вдруг поселилось странное ожидание. Мысль о празднике, о городе, наполненном светом и радостью, отзывалась чем-то теплым и важным.

– До Новорокия осталось совсем немного времени, – продолжил он. – И ты встретишь его здесь, в Роси.

Эти слова прозвучали как обещание. Я улыбнулась. Что-то мне подсказывало, что я никогда не забуду это торжество.

Глава 6

Я проснулась не сразу. Сначала просто лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к ощущениям. Было тепло и невероятно мягко. Пышная перина и теплое одеяло, словно облако, окутывало меня. По ресницам гулял солнечный лучик, под щекой мягко пружинила подушка, а воздух был наполнен тонким ароматом хвои и чего-то сладкого, едва уловимого.

Я открыла глаза.

Комната утопала в утреннем свете. Он лился из большого окна, преломляясь в прозрачных кристаллах, украшавших карниз. Их грани ловили солнечные лучи и разбрасывали по стенам мягкие блики, похожие на снежные зайчики.

Я медленно поднялась, накинула теплый халат и подошла к окну. Внизу уже кипела жизнь. Снег сверкал на солнце. Люди спешили по улицам, украшенным гирляндами из светящихся кристаллов и еловых ветвей. На площадях устанавливали резные арки, развешивали ленты, несли корзины с украшениями. Город готовился к празднику, и это чувствовалось даже отсюда.

Служанка принесла мне завтрак, который оказался удивительно вкусным и сытным, с горячими лепешками, медом, ягодным вареньем и ароматным напитком со специями. Меня вновь охватило приятное чувство покоя. Я только отста-

вила чашку в сторону, когда в комнату постучал, а затем вошел Николай.

– Доброе утро! Хорошо спалось? – улыбнулся он.

– Очень, – искренне ответила я. – Я давно так не отдыхала. Доброе утро!

– Тогда у меня есть предложение, – сказал он. – Хочешь прогуляться по Морославе? Город сейчас особенно красив. И к Новорокию он раскрывается совсем иначе, чем обычно.

Сердце почему-то пропустило удар.

– С удовольствием, – улыбнулась я. – Я бы очень хотела увидеть его ближе.

Николай протянул мне руку.

– Тогда одевайся теплее. Сегодня город живет ожиданием праздника. И я думаю, ему будет приятно познакомиться с тобой.

Эти слова заставили меня смутиться, но внутри разлилось теплое, радостное чувство. Я поднялась, уже представляя улицы Морославы, наполненные светом, смехом и предвкушением Новорокия. Почему-то мне казалось, что эта прогулка изменит во мне что-то важное.

Я быстро оделась. В моем шкафу было много разной одежды моего размера. Фасоны были не совсем привычные, но довольно красивые и интересные. Служанка помогла мне облачиться в теплый костюм из плотной, голубой ткани, расшитый белыми, морозными узорами. Белые, высокие сапоги, отороченные пушистым мехом, длинная шуба с бело-

снежной опушкой по вороту, рукавам и подолу, а так же теплые варежки на руках – вот и весь мой наряд. Я смотрела на свое отражение, заплетая волосы в косу. Служанка протянула мне шапочку из этого же комплекта, я надела ее и вышла из комнаты. В коридоре меня уже ждал Морозоф.

В его голубых глазах мелькнуло восхищение, а я сама залюбовалась мужчиной. На нем тоже была шуба с серебристым шитьем по подолу, волосы струились по плечам из-под меховой шапки. В руках он держал посох с большим сверкающим кристаллом в навершие, в котором переливалась морозная магия.

Николай протянул мне руку, я вложила в нее свою, и мы вышли из дворца.

Утренний мороз был бодрящим, но совсем не злым. Снег тихо поскрипывал под ногами, воздух звенел от смеха и голосов. Город будто проснулся окончательно и теперь спешил жить – ярко, шумно, радостно.

Улицы были украшены еловыми ветвями, лентами, свещающимися кристаллами и резными снежинками. Над мостовыми тянулись гирлянды мягкого света, переливаясь всеми оттенками белого и золотого. Где-то играла музыка – живая, веселая, с колокольчиками и струнными инструментами. Она разливалась по улицам, заставляя улыбаться даже самых серьезных прохожих.

– В дни перед Новорокием Морослава никогда не спит, – сказал Николай, идя рядом со мной. – Считается, что чем

больше радости ты подаришь в это время, тем щедрее будет следующий год.

Мы вышли к ярмарочной площади, и я замерла от восторга. Повсюду стояли лавки, украшенные резьбой и еловыми венками. Над ними поднимался пар – от горячих напитков, выпечки, сладостей. В воздухе смешались запахи пряностей, меда, жареных орехов, свежего хлеба и хвои. Торговцы зазывали покупателей, дети смеялись, бегая между рядами, а где-то неподалеку выступали музыканты, вокруг которых уже собралась толпа.

Мне протянули стакан горячего напитка с ягодами и специями, и я с благодарностью приняла его, согревая ладони.

– Это все так... живо, – тихо сказала я. – Во Франделии праздники были совсем другими. Там всегда больше думали о приличиях, чем о радости.

Николай посмотрел на меня внимательно, но ничего не сказал. Только улыбнулся чуть теплее обычного.

Мы прошли дальше, и вскоре перед нами открылась главная площадь. В ее центре возвышалась елка. Я никогда в жизни не видела ничего подобного. Она была огромной, до самого неба, густой, темно-зеленой, будто впитавшей в себя весь лес Роси. Ветви украшены светящимися кристаллами, ледяными фигурками, лентами и шарами, внутри которых медленно кружился снег. На верхушке сияла звезда.

Вокруг елки уже собралась детвора.

– Пора, – сказал Николай, и в его голосе появилась особая,

светлая серьезность.

Он щелкнул пальцами, и рядом возникли большие корзины, наполненные свертками, игрушками, сладостями. Дети ахнули, а потом радостно загалдели.

– Ну-ка, подходите, – громко сказал Николай. – Никто сегодня без подарка не уйдет.

Я сначала растерялась, но потом он вложил мне в руки корзину поменьше.

– Поможешь?

И я помогла.

Я раздавала подарки, смеялась вместе с детьми, принимала их неловкие поклоны и восторженные взгляды. Кто-то обнимал меня, кто-то благодарил, кто-то просто сиял от счастья, сжимая в руках новую игрушку. Снежная магия внутри меня отзывалась тихим, радостным теплом, будто и она участвовала в этом празднике.

В какой-то момент я поймала на себе взгляд Николая. Он стоял чуть в стороне, наблюдая за мной. В его глазах было что-то такое, от чего у меня защемило в груди – удивление, одобрение... и еще что-то, чему я пока не могла подобрать имя.

– Тебе идет Морослава, – сказал он, когда дети наконец разбежались.

Я улыбнулась, чувствуя, как щеки горят.

– А мне кажется, – тихо ответила я, – что впервые за долгое время я чувствую себя на своем месте.

Над площадью зазвенели колокольчики, елка вспыхнула еще ярче, и город вокруг нас словно выдохнул счастье. Новорокий был уже совсем близко.

Глава 7

С площади мы вернулись во дворец уже в сумерках. Весь день мы с Николаем поздравляли детей, дарили подарки, играли в веселые игры и наслаждались праздничной суетой. Город гудел музыкой и смехом. Я даже не замечала холода, когда мы с владыкой снежной Роси выслушивали желания детей и старались их исполнить.

Пришла пора возвращаться во дворец, который встретил нас теплом. Залы были украшены еловыми ветвями, лентами и кристаллами, в которых отражались сотни огней. По стенам скользили живые узоры света, будто снежные тени танцевали вместе с пламенем свечей. В воздухе витал аромат хвои, пряностей и чего-то сладкого, домашнего.

Я поднялась в свою комнату, чтобы переодеться и привести себя в порядок. Две служанки встретили меня с улыбкой и помогли мне принять ванну и переодеться. Они подготовили чудесный наряд и украшения, будто вытканные из сверкающего льда. Девушки уложили мои волосы в замысловатую прическу, украсили их сверкающими бриллиантами, помогли облачиться в изысканное платье из лилового атласа, завершив образ сверкающим колье и невесомой накидкой из белоснежного меха. Глядя на себя в зеркало, я осознала, что только находясь в Роси, я стала выглядеть как настоящая принцесса, хотя я в этой стране была всего лишь гостьей.

Когда я вошла в главный зал, где уже собрались гости, встретила глазами с Николаем. На его красивом лице застыло странное, непроницаемое выражение. Я даже занервничала, вдруг со мной что-то не так, что я сейчас опозорюсь тут перед всеми, но в тот же миг Морозов тепло улыбнулся, шагнул ко мне и протянул руку. Я ответила ему улыбкой и вложила пальцы в его ладонь.

– Ничего не бойся, – шепнул мужчина, – в моем дворце никто не в силах причинить тебе вред.

Я благодарно улыбнулась в ответ.

Николай познакомил меня со своими советниками, магами, воеводами, знатными дамами и простыми служителями дворца. Он представил меня как Бейлу – его гостью. Вот так просто. И никто не задавал вопросов, за что я была благодарна. Пусть Роси и далекая страна, но мне не хотелось бы, чтобы Леонур узнала, куда сбежала ее падчерица. Здесь не было показной роскоши или холодной торжественности. Люди разговаривали, смеялись, делились новостями, поднимали кубки. Праздник был живым и настоящим.

Музыка зазвучала мягче, глубже. Струнные переплетались с колокольчиками, и зал словно наполнился мерцающим светом. На длинных столах появились блюда, от которых кружилась голова: запеченное мясо с травами, горячие пироги, фрукты в меду, сладости, украшенные морозными узорами. Пар поднимался от тарелок, и вместе с ним поднималось ощущение праздника.

Меня усадили рядом с Николаем. Он говорил с гостями, но время от времени бросал на меня быстрый взгляд, будто проверяя, все ли хорошо. В тот момент, когда часы в зале пробили, музыка стихла. Николай поднялся.

– Сегодня мы провожаем старый год и встречаем новый. «Новорокий», – сказал он, и голос его разнесся по залу. – Пусть он будет щедрым, светлым и теплым. Пусть каждый унесет с собой радость и надежду.

Все поднялись, поднимая кубки. В этот момент я почувствовала, как снежная магия внутри меня откликнулась мягкой волной. Кристаллы на стенах вспыхнули ярче, узоры ожили, и над залом закружились искры света, словно маленькие снежинки. По залу прошел удивленный, но радостный шепот.

Николай посмотрел на меня с тихой улыбкой.

– С Новорокием, Бейла! Пора загадывать желания, – сказал он вполголоса.

Я улыбнулась в ответ. В груди было тепло, спокойно и немного тревожно, словно впереди меня ждал новый, неизвестный путь. Но в эту ночь я позволила себе не думать о будущем.

Бал во дворце продолжался, но в какой-то момент Николай наклонился ко мне и тихо сказал:

– Пойдем. Я хочу показать тебе кое-что.

Мы вышли из зала и прошли по длинной галерее, где свет был приглушен, а окна отражали огни ночной Морославы.

Двери на балкон оказались распахнуты. Нас встретил морозный воздух – чистый, звенящий, но совсем не колючий. Внизу раскинулся город, утопающий в огнях. Крыши домов сияли, улицы были похожи на светящиеся реки, а над всем этим медленно падал снег, лениво кружась в темноте.

Я подошла к перилам, затаив дыхание.

– Как красиво... – прошептала я.

Николай встал рядом.

– В Новорокий Морослава всегда особенно тихая, – сказал он. – Будто слушает желания.

Желания... У меня было лишь одно желание в этот момент. Больше всего на свете мне хотелось увидеть папу. Что с ним стало после моего побега? Жив ли до сих пор?

Он немного помолчал, а потом повернулся ко мне.

– Бейла, – произнес он серьезнее, чем раньше. – В Роси есть обычай. В этот вечер дарят не просто вещи. Дарят то, что может согреть сердце.

Он достал из-под плаща плоский сверток, завернутый в темную ткань с серебряной нитью. Осторожно развернул его и протянул мне.

В моих руках оказалось зеркало. Небольшое, овальное, в тонкой оправе из светлого металла, покрытого морозным узором. Оно было удивительно теплым на ощупь, будто хранило в себе живое тепло. Поверхность не отражала балкон и ночь за моей спиной – в ней медленно клубился мягкий свет, словно туман.

– Это волшебное зеркало, – сказал Николай тихо. – Оно показывает тех, о ком ты думаешь всем сердцем. Тех, с кем тебя связывает настоящая нить.

Я сглотнула. Слезы набежали на глаза, делая картинку мутной.

– Я... я могу...

– Да, – кивнул он. – Если пожелаешь.

Я задержала дыхание и посмотрела в зеркало, почти боясь. Сердце заколотилось. Свет внутри дрогнул, прояснился – и я увидела знакомые черты.

– Папа... – вырвалось у меня.

Он был жив. Постаревший, с сединой в волосах, но такой же родной. Я видела, как он сидит у окна, держа в руках старую книгу, как иногда поднимает взгляд, будто чувствуя мое присутствие. Слезы все же покатались по моим щекам, но это были не слезы боли – скорее облегчения.

Я прижала зеркало к груди.

– Спасибо... – прошептала я, не в силах подобрать других слов.

Николай смотрел на меня внимательно, с тихой, сдержанной нежностью.

– Ты должна была это увидеть, – сказал он. – Чтобы знать, что тебя ждут.

Снег падал между нами, мягко ложась на перила балкона и наши волосы. Вдалеке над городом вспыхнули огни – праздничные, радостные. А я стояла рядом с Николаем, сжи-

мая в руках зеркало, и чувствовала, как колотится мое сердце от взгляда голубых глаз мужчины.

– Это лучший подарок в моей жизни! – призналась я, наконец совладав с голосом.

Горло сдавило спазмом. Отец был так далеко, но я прямо сейчас могла смотреть на него, видеть родные, любимые черты. Жаль, что не могла прикоснуться к нему. Чувство благодарности затопило все мое существо. Я тонула во взгляде Николая и никак не могла найти в себе силы отвести глаза.

– Я рад, что мой подарок понравился тебе, – сказал Морозов, и улыбка чуть тронула его губы.

Я смутилась. Румянец залил мои щеки, я опустила глаза.

– А я не приготовила тебе подарка, – растерянно проговорила я.

Морозов тихо рассмеялся.

– Твое присутствие в моем дворце в эту ночь и есть самый настоящий подарок, – просто сказал он.

От этих слов горячая волна прокатилась по коже. Время будто замерло. Снежинки остановили свой головокружительный танец вокруг нас и теперь просто сверкали крошечными звездочками в воздухе. Сердце пропустило удар, когда я снова посмотрела в глаза Николая. Внезапно он наклонился и накрыл мои губы поцелуем. Я откликнулась, робко отвечая на ласку. Поцелуй был легким, почти невесомым, словно прикосновение снежинки. В нем таилась бездна нежности и искренности.

Мир вокруг словно растворился. Не было ни дворца, ни праздника, ни прошлых тревог. Только тепло его ладоней и тихий стук моего сердца, отдающийся где-то в висках. Магия вокруг нас замерла, словно затаив дыхание вместе со мной.

Николай отстранился первым. Совсем чуть-чуть, чтобы заглянуть мне в глаза. В его взгляде больше не было привычной сдержанности, теперь в нем сквозила глубокая, теплая серьезность.

– Прости, – тихо сказал он. – Я не хотел торопить тебя.

Я покачала головой, все еще не до конца осознавая, что произошло. Губы горели, а в груди разливалось странное, новое чувство. Хрупкое и одновременно удивительно сильное. Сердце запылало колотилось.

– Не нужно... – прошептала я. – Я не жалею.

Он медленно выдохнул, будто все это время находился в напряжении, а теперь позволил себе расслабиться. Его ладонь осторожно коснулась моей щеки. Пальцы нежно погладили кожу, заставляя сердце еще сильнее биться.

– В Роси не принято забирать то, к чему человек не готов, – сказал Николай. – Но иногда судьба сама делает шаг навстречу.

Я опустила взгляд на зеркало в своих руках. Свет внутри него уже успокоился, стал ровным и мягким, будто и оно было довольно увиденным.

Над Морославой прогремел первый праздничный залп. В небе расцвели искры света, отражаясь в кристаллах города и

в зеркале у меня в руках. Снизу донеслись радостные голоса, музыка стала громче. Я потрясенно смотрела на расцветающие огненные цветы в небе над головой.

Николай протянул мне руку.

– Пойдем, – сказал он, – я хочу, чтобы этот Новорокий стал для тебя особенным.

Я вложила свою ладонь в его и кивнула, не доверяя голосу, и позволила Николаю увлечь себя обратно в зал. Двери балкона бесшумно закрылись за нашими спинами, отсекая холодную ночь. Внутри было тепло и светло, словно дворец хранил в своих стенах не только огонь, но и саму радость праздника.

Глава 8

Музыка зазвучала громче, живее. Звуки скрипки и колокольчиков переплелись в стремительном ритме, и гости задвигались, заполняя пространство смехом и движением. Кристаллы под потолком вспыхнули, отражая сотни огней, и казалось, будто над залом кружится целое созвездие.

Николай не отпуская моей руки. Он подвел меня ближе к центру зала и, наклонившись, тихо спросил:

– Потанцуешь со мной?

Сердце снова пропустило удар. Я никогда не танцевала на таких балах, но сейчас рядом с ним чувствовала себя уверенно.

– Да, – ответила я.

Морозоф положил ладонь мне на талию, легко и бережно, словно опасался спугнуть это мгновение. Я коснулась рукой его плеча, чувствуя тепло сквозь ткань одежды. Музыка подхватила нас, и мы закружились в медленном, плавном танце. Шаги давались удивительно легко, будто тело само знало, как двигаться.

Вокруг мелькали лица, огни, наряды, но я видела только его. Голубые глаза Николая были совсем близко, и в них отражались искры света.

– В Роси верят, – сказал он негромко, – что с кем ты встретишь Новорокий, с тем и пройдет весь год.

Я улыбнулась, чувствуя, как тепло разливается внутри.

– Тогда, надеюсь, этот год будет добрым, – прошептала я.

– Я сделаю все, чтобы так и было, – ответил он просто.

Музыка сменилась, стала медленнее, глубже. Мы кружили по залу среди других танцующих. Я думала о том, как сильно и стремительно изменилась моя жизнь. Совсем недавно я была в полной власти своей мачехи, которая использовала мою энергию ради своей молодости и красоты, а теперь я нахожусь на другом конце мира, встречаю Новорокий, танцую с владыкой снежной Роси и, кажется, теряю из-за него голову.

Музыка постепенно стихла, растворяясь в мягком звоне кристаллов под сводами зала. Танец закончился, но Николай не спешил отпускать меня. Его ладонь все еще покоилась на моей талии, и это прикосновение казалось удивительно правильным – спокойным и надежным.

– Пойдем, – тихо сказал Николай. – Есть еще одна традиция Новорокия.

Он повел меня к высоким дверям в дальнем конце зала. Мы прошли по галерее, где свет был чуть более приглушенным, а шум праздника остался позади. За окнами медленно падал снег, а вдалеке над Морославой расцветали праздничные огни.

Мы остановились у большого окна. Под ним стоял каменный стол, на котором лежала чаша с прозрачной водой. Ее поверхность слегка светилась изнутри.

– В ночь Новорокия каждый, кто стоит на пороге перемен, может обратиться к магии Роси, – сказал Николай. – Не с просьбой, а с намерением. Магия не любит требований. Она слышит только искреннее желание идти вперед.

Я посмотрела на чашу. Вода была холодной на вид, но от нее исходило мягкое тепло – такое же, как от зеркала.

– Что мне нужно сделать? – спросила я.

– Просто коснись воды и скажи то, что важно именно тебе, – ответил он. – Не вслух, если не хочешь.

Я глубоко вдохнула и опустила пальцы в чашу. В тот же миг снежная магия внутри меня откликнулась, зазвенела, словно струна. Перед глазами мелькнули образы: лес, ночь, избушка в Пограничье, взгляд отца в зеркале, сияющие улицы Морославы... и Николай рядом со мной.

Я не просила. Я просто позволила себе признаться в том, что хочу жить, чувствовать, быть собой и не бояться своей силы. Вода вспыхнула мягким светом, а по поверхности пробежали морозные узоры.

Николай тихо выдохнул.

– Магия приняла твой путь, – сказал он.

Я убрала руку и почувствовала странную легкость, будто с плеч сняли невидимый груз.

В этот момент над городом прогремел первый праздничный колокол. Глубокий, чистый звук прокатился над крышами, отражаясь от гор и башен. Ему вторили другие, и вскоре вся Морослава наполнилась перезвоном. Новорокий вступал

в свои права.

Николай шагнул ближе и осторожно взял меня за руку.

– С новым годом, Бейла, – сказал он тихо.

Я улыбнулась, чувствуя, как снежинки за окном вспыхивают светом.

– С новым началом, – ответила я.

Колокольный перезвон постепенно стих, растворяясь в морозном воздухе. Город за окнами жил, сиял, праздновал, но здесь, в полутени галереи, было тихо и спокойно, словно мир ненадолго позволил нам остаться наедине. Николай все еще держал мою руку. Его пальцы были теплыми и уверенными. Я поймала себя на том, что совсем не хочу отстраняться.

– Ты устала, – сказал он мягко, всматриваясь в мое лицо.

– День был долгим.

Я кивнула. Только сейчас почувствовала, как приятно тянет мышцы, как веки становятся тяжелыми. Но это была не изнуряющая усталость, а скорее сладкая, наполненная впечатлениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.